

— Хорошо, я понял! — Янь Фэй дал чёткий ответ. Он ведь не тот Сяо Фэй, а Янь Фэй, обычный мужчина с нормальной ориентацией, и у него не было никаких чувств к До Гэ. К тому же До Гэ оказался подлецом, который вёл себя двусмысленно с Сяо Фэем, а перед свадьбой ещё и сделал самку беременной. Янь Фэй сомневался в здравомыслии Сяо Фэя, который ради такого человека решился на смерть. Но Янь Фэй не знал, что в этом холодном мире был хотя бы один человек, который относился к нему хорошо, пусть даже это было лишь вежливостью. Для Сяо Фэя это было спасением, и если бы даже этого не было, то жизнь потеряла бы смысл.

Фэйр с подозрением смотрел на Янь Фэя. Он не ожидал такого быстрого согласия. Он думал, что этот подлый полужверь хотя бы начнёт спорить или колебаться. Но раз уж он дал обещание, пусть держит его. Если он хотя бы раз обидит Моэр, Фэйр сделает так, чтобы вождь изгнал этого подлеца из племени.

Они переглянулись на несколько секунд.

— Полужверям стоит знать своё место. Если бы не милосердие вождя, вас, бесполезных, уже давно выгнали бы из племени!

Не дав Янь Фэю возможности ответить, Фэйр развернулся и ушёл.

Эти холодные слова унизили Янь Фэя до глубины души. Даже если он и не был прежним хозяином тела, сейчас он чувствовал сильную обиду и злость. Ногти впились в ладони, и в воздухе разлился лёгкий запах крови. В таком невежественном и унижительном окружении выжить требовало огромного мужества.

Надо быстрее поправиться, — подумал он про себя. Каждая минута рядом с таким человеком отнимала год жизни.

Решив это, Янь Фэй начал активно сотрудничать с Нас в лечении, спокойно отдыхать и не мучить себя лишними мыслями. Даже когда приходил холодный Фэйр, он просто игнорировал его, как будто его не было. Возможно, именно благодаря такому настрою Янь Фэй быстро пошёл на поправку, и через неделю Нас с радостью сообщила, что он почти здоров.

— Сяо Фэй, ты хорошо восстановился. Завтра уже сможешь вставать и ходить! — Нас была рада, что Сяо Фэй так быстро поправился. Большинство членов племени относились к полужверям с предубеждением, и их жизнь была тяжёлой. Сяо Фэй был несчастным ребёнком, и она старалась помочь ему, как могла. Но в конечном итоге всё зависело от него самого.

— Спасибо вам и Фэйру за заботу. Без вас я бы так быстро не поправился! — Забота Нас была искренней, и Янь Фэй искренне благодарил её. Что касается Фэйра, хотя он его ненавидел, но тот не ущемлял его в еде и лекарствах. Янь Фэй умел разделять вещи: его неприязнь к Фэйру не затмевала благодарности за заботу. Благодарность нужно выразить, но неприязнь останется.

Янь Фэй улыбнулся Нас, его лицо было без тени печали. Нас почувствовала, что он изменился, стал более жизнерадостным. Раньше он никогда не улыбался так широко.

— Глупыш, больше не делай глупостей. Бог Зверей тебя защитит! Всё наладится!

— Да, всё наладится! — В голосе Янь Фэя звучала уверенность. Хоть он и не был сильным, как зверочеловеки, но он был переселенцем из другого мира и точно не будет жить плохо. Конечно, нужно быстрее вернуть еду Фэйру — быть в долгу было неприятно.

— Ты только поправился, не перенапрягайся. Если что-то понадобится, приходи ко мне. Не стесняйся!

— Нас, не переживай, я не буду перетруждаться. — Здоровье — это главное. Как можно добиться успеха, если тело не в порядке? Сейчас Янь Фэй больше всего думал о том, как разбогатеть и жить хорошо.

Нас и Янь Фэй немного поговорили, после чего она ушла. Она была единственным фармацевтом в племени и каждый день была занята. То, что она находила время навещать Янь Фэя, говорило о её заботе.

Хотя жизнь полузверей была трудной, и их не любили, к счастью, были люди, которые относились к ним по-настоящему хорошо. Теперь Янь Фэй по-настоящему принял Нас в свой круг, считая её своей. Возможно, это было что-то вроде привязанности птенца к первому, кого он увидел, ведь Нас была первым человеком, которого он встретил в этом мире.

Как только Нас объявила, что Янь Фэй здоров, Фэйр сразу прекратил приносить еду. Теперь Янь Фэй должен был сам заботиться о себе.

Его главным имуществом был дом с двумя спальнями, кухней, кладовой и большим двором с колодцем. Во дворе росло большое дерево, листья которого шумели на ветру, создавая приятную атмосферу.

Янь Фэй был благодарен отцу и матери Сяо Фэя за этот дом. Хоть он и был простым, но окружение было хорошим. Теперь это был его дом.

Раньше еду приносил Фэйр, и Янь Фэю не приходилось беспокоиться. Но теперь, обыскав кухню и кладовую, он не нашёл никаких запасов. Он вернулся в комнату, перерыл всё, но ничего ценного не нашёл. Он был слишком беден! Подумав, не рискнуть ли сходить в лес за едой, он вдруг заметил что-то блестящее в углу. Встав, он подошёл поближе и увидел кулон, который он поднял в ту ночь. Видимо, этот кулон преследовал его, раз он перенёсся с ним в этот мир. Подняв его, он вздохнул. Это была его единственная ценная вещь. В таком примитивном мире этот кулон был невероятно изысканным, но он не мог его обменять на еду — это было слишком подозрительно.

Отказавшись от идеи обмена, он надел кулон на шею, как память о доме.

Дом был пуст, и ему пришлось рискнуть отправиться в лес за едой. Он нашёл в кладовой костяной нож и мешок из звериной шкуры и отправился в лес. Даже не зная леса, он понимал, что тот был полон опасности. Даже его отец, который мог превращаться в зверя, погиб от лап зверя. Как он, с его тонкими руками и ногами, мог справиться с такими существами? Даже травоядные животные, вероятно, были ему не по зубам.

Это был его первый выход из дома. Его жилище находилось на окраине племени, далеко от других домов, но близко к реке. Такое расположение ему нравилось. Он думал, что ночью мог бы сходить искупаться — в его мире такие чистые реки встречались только в глуши. Здесь же вода была прозрачной, и это радовало глаз.

Выйдя за защитную стену племени, он оказался перед первобытным лесом. Огромным, зелёным и полным опасностей. Здесь человек был крошечным судном, которое могло исчезнуть в любую минуту.

Этот лес скрывал в себе бесчисленные угрозы и возможности. Для полузверей и самок войти

сюда означало оказаться на грани жизни и смерти. Но чтобы выжить, Янь Фэй должен был идти. У него не было никого, на кого можно было положиться, да он и не хотел ни от кого зависеть.

Племя помогало слабым, выделяя им часть добычи охотников, но этого едва хватало, чтобы выжить. Янь Фэй не хотел жить как нищий, получая подачки и терпя презрение. Он не мог жить так даже день, и это было одной из причин, почему он решил отправиться в лес.

С костяным ножом в руке он пробирался сквозь высокую траву, проделывая себе путь. Он стучал палкой по земле, чтобы отпугнуть змей и насекомых. Один человек, один нож, одна палка — среди бескрайнего зелёного моря Янь Фэй медленно продвигался вперёд.

Он шёл через траву, не зная, сколько времени прошло. Оглянувшись, он увидел лишь зелёное море, и племя уже почти скрылось из виду. Но до края леса было ещё далеко. Янь Фэй не спешил, немного отдохнул и продолжил путь.

<http://bllate.org/book/16459/1493277>